

УДК 94(571.14)"1940/41"
DOI: 10.17223/19988613/72/5

В.А. Ильных

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1940/1941 г. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Осуществляется реконструкция хода и итогов хлебозаготовительной кампании 1940/1941 г. в Новосибирской области. Установлено, что заготовки в этом году проходили в условиях существенного увеличения налогово-податного обложения деревни. Тяжесть обложения зернового хозяйства возросла еще больше из-за катастрофического неурожая. После завершения хлебозаготовок многие колхозы не имели возможности сформировать продовольственные, фуражные и семенные фонды. Зимой 1940/1941 г. в Новосибирской области начался голод.

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства; сельское хозяйство; хлебозаготовки; колхозный строй; зерновая проблема; Сибирь.

Проведение сталинской модернизации обеспечивалось тотальной и имеющей преимущественно внеэкономический характер перекачкой материальных ресурсов в индустриальный сектор. Налогово-податное обложение деревни являлось стержневым механизмом данной перекачки. В 1930-е гг. основной натурально-продуктовой подачей в сельскохозяйственных регионах России были централизованные хлебозаготовки, в рамках которых, вне зависимости от официального наименования методов их осуществления, происходило практически бесплатное и принудительное отчуждение в пользу государства произведенного в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах зерна. В СССР ежегодное проведение хлебозаготовок традиционно приобретало характер хозяйственно-политических кампаний. На организацию заготовок направлялись основные усилия органов партийного и государственного управления в аграрной сфере. Целостную картину функционирования и развития хлебозаготовительной системы невозможно реконструировать без детального изучения региональной специфики.

Анализ литературы по истории хлебозаготовок в 1930-е гг. показывает, что наиболее исследованной в рамках данной темы является хлебозаготовительная политика Советского государства в начале десятилетия. Применительно ко второй половине 1930-х гг. проблема затрагивалась преимущественно в отдельных разделах работ, имевших более широкие хронологические и тематические рамки (см.: [1–5] и др.). Исследования, специально посвященные анализу хлебозаготовок в конце 1930-х гг., немногочисленны [6–8].

Задача настоящей работы состоит в детальной аналитической реконструкции хода хлебозаготовительной кампании 1940/1941 г. в Новосибирской области. Подобный анализ позволяет определить базовые особенности аграрной и заготовительной политики Советского государства в конце 1930-х гг., предметно показать отличительные черты функционирования сельского хозяйства страны в предвоенные годы, выявить основные методы управления сталинской мобилизационной экономикой.

Хлебозаготовительная политика на всей территории Сибири, вне зависимости от административной

принадлежности той или иной местности, как и в других регионах страны, проводилась по единому алгоритму, который задавался из Центра и им же жестко контролировался. Какой-либо принципиальной специфики государственной политики в этой сфере для Новосибирской области, а также других краев и областей Сибири, не существовало. Поэтому излагаемый материал является репрезентативным для региона в целом. Отметим также, что в тексте статьи приводятся ряд данных о ходе хлебозаготовок в Алтайском крае и Омской области, являвшимися наряду с Новосибирской областью основными зернопроизводящими регионами Сибири.

С 1933 г. основными видами централизованных заготовок в СССР являлись обязательные поставки колхозов и единоличных хозяйств, взимаемая с колхозов натуроплата за услуги МТС, хлебосдача совхозов, возврат натуральных (семенных, фуражных, продовольственных) ссуд, взятых колхозами и совхозами у государства в предыдущие годы. Объемы хлебопоставок определялись по единым для каждого сельского района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланированного посева. Размеры натуроплаты рассчитывались исходя из плавающих порозрядных расценок отдельных видов сельхозработ, зависящих от уровня урожайности. Хозяйство, отнесенное в более высокий разряд урожайности, платило МТС больше. При этом урожайность и предполагаемый сбор определялись по так называемому нормально-хозяйственному принципу, в соответствии с которым из установленной на поле «биологической» урожайности вычитались минимально допустимые потери. Наряду с установленными расценками оплаты за весновспашку, взмет зяби, обработку паров, боронование и сев предусматривалось также процентное отчисление от общего объема намолота молотилками и комбайнами МТС. Хлебопоставки и сдача зерна в счет натуроплаты МТС должны были осуществляться в строгом соответствии с установленными для каждого региона календарными сроками. Недовыполненная в текущем году часть задания по поставкам и натуроплате переходила в недоимку, подлежала погашению на следующий год и включалась в план централизованных хлебозаготовок.

Совхозы сдавали зерно в соответствии с производственными планами [4. С. 107, 112–113].

В 1936–1937 гг. в рамках реализации задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов власти снизили ставки натуроплаты и погектарные нормы сдачи зерна в счет поставок. С колхозов периодически списывались недоимки и задолженности прошлых лет по зернопоставкам, ссудам и натуроплате. Сократились масштабы репрессивного обеспечения хлебосдачи [Там же. С. 116–117].

В 1939–1940 гг. правящий режим, исходя из необходимости предвоенной мобилизации экономики, вновь усилил налогово-податной пресс на деревню. С 1939 г. урожайность зерновых стала определяться исключительно по «биологическому» принципу, т.е. исходя из урожая, определенного на поле без учета возможных потерь. В том же году увеличились ставки натуроплаты для низко- и высокоурожайных колхозов. А в 1940 г. изменились принципы определения объемов обязательных поставок. Если до этого облагалась площадь, которую колхозы были обязаны засеять по разверстанному на них посевному плану, то теперь обложению подлежала вся пашня, закрепленная за колхозами, вне зависимости от того, засеяна она или нет [5. С. 134]. Такое нововведение привело к значительному увеличению размеров хлебосдачи.

Годовое задание по всем видам централизованных хлебозаготовок на 1940/1941 г. по Новосибирской области, которое составило 78 369 тыс. пуд., превышало фактические заготовки предыдущего года на 53%. По госпоставкам зерна планировалось получить на 64%, по натуроплате – на 51, по хлебосдаче совхозов – на 44% больше, чем в 1939/1940 г. Увеличение плана сбора натуроплаты было связано с наращиванием масштабов машинно-тракторных работ. Недоимки прошлых лет увеличивали годовое заготовительное задание по обязательным поставкам на 9%, по натуроплате – на 39%. При этом посевы зерновых в области в 1940 сельскохозяйственном году увеличились лишь на 3,6%. Основными сдатчиками хлеба являлись кол-

хозы. На их долю приходилось 91,4% годового задания. Удельный вес совхозов составлял 8,3%, единоличных хозяйств – 0,33% [2. С. 147; 5. С. 244; 9. Л. 7; 10. Л. 132; 11. Л. 124].

Тяжесть обложения зернового производства в 1940/1941 заготовительном году увеличивалась еще больше из-за низкого урожая. Юго-западные и ряд центральных районов Новосибирской области, а также Алтайский край поразила сильная засуха. «Биологическая» урожайность в 1940 г. в Новосибирской области определялась в 8,9 ц/га против 12,5 ц/га в предыдущем году, на Алтае – в 6,3 ц/га против 11,9 ц/га, в относительно более благополучной Омской области – 9,3 ц/га против 9,8 ц/га в 1939 г. Амбарная же урожайность 1940 г. составила в целом по Западной Сибири 5,4 ц/га. В засушливых районах с одного гектара собирали 1–2,5 ц. Валовой сбор в Новосибирской области, по официальным данным, снизился на 26% [2. С. 148–149].

Из-за ставшего следствием засухи низкого урожая новосибирским колхозам в 1940/1941 г., по нашим подсчетам, надлежало сдать государству до 3/4 реально собранного зерна. Из оставшегося зерна следовало создать достаточный семенной фонд, страховые семенные и продовольственные запасы. На фураж и раздачу на трудодни оставались крохи. А в наиболее недородных районах Барабинской и Кулундинской степей план по обязательным поставкам, натуроплате, ссудам и недоимкам прошлых лет превышал официально определенный валовой сбор [12. Л. 2].

В СССР первым месяцем заготовительного года / кампании был июль. В Новосибирской области поставки зерна нового урожая начались в августе. К 1 сентября было заготовлено 12 322 тыс. пуд. хлебопродуктов. Однако этого было недостаточно для выполнения календарных заданий. На 1 сентября 1940 г. годовой план в области по всем видам заготовок был выполнен на 15,7% (табл. 1). В Алтайском крае на ту же дату выполнение годового государственного заготовительного задания составляло 16,3%, в Омской области – 21,9% [13. 3 сент.].

Таблица 1

Итоги хлебозаготовок в Новосибирской области в 1940/1941 г.

Виды заготовок	На 1 сентября	На 1 октября	На 1 ноября	На 1 декабря	На 1 января	На 1 июля
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд.</i>						
Обязательные поставки	7 790	16 832	21 253	22 388	22 653	22 680
Натуроплата	2 967	10 542	17 433	19 498	19 979	20 163
Возврат ссуд колхозами	314	871	1 027	1 044	978	963
Хлебосдача совхозов	1 190	2 620	3 165	3 296	3 376	3 409
Возврат ссуд совхозами	61	69	70	24	24	24
Итого централизованные заготовки	12 322	30 934	42 948	46 250	47 010	47 239
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
Обязательные поставки	23,3	50,3	64,7	74,5	75,5	79,1
Натуроплата	7,9	28,1	46,5	76,2	76,4	79,7
Возврат ссуд колхозами	33,3	92,4	108,9	110,8	103,8	102,2
Хлебосдача совхозов	18,4	40,5	49,0	51,0	52,2	52,7
Возврат ссуд совхозами	27,7	31,4	31,8	109,1	109,1	109,1
Итого централизованные заготовки	15,7	39,5	55,4	73,5	74,8	77,1

Источники: [10. Л. 48, 135; 11. Л. 124; 14. Л. 124, 135, 137; 15. Л. 39, 40, 148, 149].

Примечания. 1. Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания. 2. Сведения о выполнении плана приводятся с учетом сдачи других сельхозпродуктов взамен зерновых. В данных о размерах заготовок замена не учтена. 3. Часть зерна, сданного в счет возврата ссуд, в начале 1941 г. была зачтена как заготовленное по обязательным поставкам.

По мнению властей, основными факторами, сдерживающими хлебосдачу, являлись низкая трудовая дисциплина колхозников, негативно сказывающаяся на темпах уборки и обмолота, потери зерна во время уборки, сверхнормативное выделение зерна на натуральное авансирование, задержка вывоза обмолоченного зерна с токов на приемные пункты, создание натуральных фондов до завершения хлебопоставок.

О состоянии трудовой дисциплины и уровне развития зернового хозяйства в колхозах можно судить на примере Черепановского района. В постановлении бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 22 августа констатировалось, что в районе не проводятся необходимые агротехнические мероприятия, поля заросли сорняками, зерно переспевает и осыпается, при уборке допускаются «огромные» потери. «Во многих колхозах района до сих пор не покончено с расхлябанностью, дезорганизацией трудовой дисциплины, работы начинаются не с рассветом в 5–6 часов утра, а в 8–9 часов утра, и кончатся раньше захода солнца» [16. Л. 67–70].

В соответствии с существующим законодательством колхозам до завершения хлебопоставок позволялось использовать на внутривоспроизводственные нужды, включая натуральное авансирование колхозников, не более 15% от объема фактической сдачи зерна на заготовительные пункты [4. С. 132]. Сверхнормативное выделение зерна на натуральное авансирование было связано со стремлением председателей колхозов оказать помощь колхозникам, остро нуждающимся в хлебопродуктах. В 1939 г. выдачи зерна на трудодни колхозникам Новосибирской области существенно снизились [7. С. 335]. Это привело к тому, что его запасы у большинства членов сельхозартелей к августу 1940 г. были исчерпаны. Кроме того, председатели колхозов резонно полагали, что авансирование может побудить колхозников трудиться с большей отдачей. Однако власти не разделяли подобного подхода и, расценив несоблюдение законодательных норм авансирования как «антигосударственную практику» и «разбазаривание» хлеба, начали активную борьбу с данным явлением.

Возлагаемая на колхозы доставка зерна на заготовительные пункты фактически превращалась в дополнительную гужевую повинность, тяжесть которой возрастала для хозяйств, расположенных на значительном расстоянии от места ссыпки. Установленные властями графики уборки предусматривали вывоз хлеба одновременно с косовицей и обмолотом. Имевшийся у колхозов тягловый скот с трудом позволял справляться с уборкой урожая. В этих условиях многие руководители колхозов стремились в первую очередь убрать хлеб, обмолотить его и лишь затем сдать государству. Поскольку скопление большого количества хлеба на токах, по мнению властей, создавало условия для его хищений и порчи, подобный подход квалифицировался как «оппортунистическая теория и практика очередности».

С целью пресечения «антигосударственных тенденций» со стороны председателей с самого начала заготовительной кампании широко применялись судебные репрессии. Еще 6 августа областная газета «Советская Сибирь» сообщила о том, что председатель колхоза

«Новый быт» Ирменского района Толстиков, который весь первый намолот ржи распределил на трудодни, осужден на три года тюремного заключения «за разбазаривание государственного хлеба».

17 августа облпрокурор на страницах «Советской Сибирь» сообщил о возбуждении уголовных дел в отношении ряда председателей колхозов. Председатель сельхозартели «Сибиряк» Титовского района обвинялся в обмане государства и «отсутствии борьбы с лодырями и рвачами». Он «занизил по всем видам урожай» и в нарушение законодательных норм разрешил 73 хозяйствам колхозников посадку картофеля на «общественной» земле. «Этим самым он разложил трудовую дисциплину, в результате 50% колхозников не участвуют в полевых работах». Председатель колхоза им. Сталина Тисульского района «покровительствует лодырям, которые выходят на работу в 9–10 часов утра, а возвращаются в 5–6 часов вечера. На уборке допустил большие потери – до 3 центнеров зерна на гектаре». Председатель колхоза «Колос» Тисульского района «не сдал на государственный заготовительный пункт ни одного килограмма зерна, обмолоченное зерно разбазаривает: роздал колхозникам 80 центнеров семенной ржи и 10 центнеров ржи, приготовленной для сдачи государству. На уборке теряет до 2 центнеров с гектара». Председатель колхоза «Победа» Мошковского района «допустил порчу 40 центнеров намолоченного зерна; потери зерна доходят до 1,5 центнеров с гектара. На заготовительный пункт не сдано ни одного килограмма. Зерно разбазаривается». Председатель колхоза «Восход» Болотнинского района «намолотил 48 центнеров зерна, из них 40 центнеров роздал на трудодни, государству не вывезено ни одного килограмма».

Всего в области в III квартале 1940 г. в связи с заготовками сельхозпродуктов и осенними полевыми работами было привлечено к уголовной ответственности 287 сельских функционеров, в том числе 176 чел. – за «разбазаривание» хлеба, 48 – за его «порчу», 21 – за потери при уборке, 2 чел. – за занижение урожайности. Большую часть привлеченных к суду (231 чел.) и осужденных (222 из 276 чел.) составляли председатели колхозов [17. Л. 41].

На темпы хлебозаготовок также влиял значительный разрыв между косовицей и обмолотом, что вызвало негативную реакцию Центра. 29 августа в адрес Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполкома пришла телеграмма, подписанная И.В. Сталиным и В.М. Молотовым, в которой указывалось, что в Новосибирской области на 20 августа из 1 579 тыс. га скошенных в колхозах зерновых обмолочено лишь 660 тыс. га. Затягивание обмолота может привести к значительным потерям урожая. Кроме того, «за оттяжкой обмолота хлебов часто скрывается противогосударственная практика задержки некоторыми районами и колхозами хлеба, подлежащего сдаче государству». Областное руководство обязывалось «в ближайшие дни ликвидировать отставание с обмолотом хлебов» и завершить его не позднее 20 октября. Секретарь обкома и председатель облисполкома предупреждались, что затяжка обмолота будет рассматриваться как их неспособность

«проводить решения правительства и партии» [18. Л. 23–27].

Бюро Новосибирского обкома ВКП(б), реагируя на критику Центра, 6 сентября рассмотрело вопрос о ходе хлебозаготовок и приняло соответствующее постановление [19. Л. 11–14]. В нем констатировалось, что на 5 сентября государственный план хлебосдачи колхозами и совхозами области выполнен только на 19%, сбор натуроплаты составил 10,5% годового плана, единоличные хозяйства выполнили план хлебопоставок лишь на 1,5%. Такое положение стало результатом того, что ряд райкомов ВКП(б) и райисполкомов «не использует всех имеющихся возможностей в колхозах по подработке и вывозке зерна на заготпункты, допускает оседание большого количества зерна на токах, где зерно подвергается порче и хищению, колхозный транспорт – лошади и волы – на вывозке хлеба государству используются крайне неудовлетворительно, надеются на вывозку зерна государственным транспортом». Бюро обкома постановило с целью ликвидации «позорного отставания»: «1) Организовать бесперебойную вывозку зерна на заготовительные пункты в любую погоду, используя в полной мере и с предельной нагрузкой транспортные средства колхозов, МТС и совхозов. 2) Обеспечить повседневный контроль за выполнением пятидневных заданий по вывозке зерна на пункты Заготзерно каждым колхозом, совхозом, привлекая к ответственности конкретных виновников срыва установленных сроков хлебосдачи. 3) Принять меры к точному выполнению государственных обязательств по зернопоставкам единоличными хозяйствами». 4) Обязать облпрокурора и начальника управления Наркомата юстиции по Новосибирской области «обеспечить рассмотрение дел на саботажников хлебосдачи в пятидневный срок». 5) Добиться своевременного выполнения заданий по сдаче зерна в счет натуроплаты за работы МТС.

В первой пятидневке сентября объем заготовок в Новосибирской области по сравнению с предыдущей снизился (с 3 942 до 2 617 тыс. пуд.), во второй и третьей пятидневках – увеличился до 3 350 и 3 472 тыс. пуд. соответственно, но так и не достиг максимальных показателей августа [20. Л. 16–17]. Косовицу и обмолот хлеба сдерживали частые дожди. На 15 сентября годовое заготовительное задание по области было выполнено на 27,4% [13. 18 сент.].

Такие результаты вызвали негативную реакцию Центра. 15 сентября руководители Новосибирской области получили подписанную И.В. Сталиным и В.М. Молотовым циркулярную телеграмму, в которой ответственность за «срыв хлебозаготовок» возлагалась лично на первого секретаря обкома ВКП(б) Г.Н. Пуговкина и председателя облисполкома Г.Н. Годовици-на: «Совнарком Союза и ЦК ВКП(б) устанавливают, что выполнение плана хлебозаготовок [в] предусмотренные законом сроки [в] вашей области сорвано. Вместо большевистского руководства хлебозаготовками и обеспечения выполнения плана хлебозаготовок [в] срок обком и облисполком плетутся в хвосте антигосударственных настроений со стороны отдельных колхозов и колхозников, не желающих сдавать хлеб

государству, оставляя безнаказанными нарушителей государственной дисциплины <...>. Совнарком Союза и ЦК ВКП(б) не намерены дальше терпеть такое состояние хлебозаготовок [в] вашей области и требуют от обкома и облисполкома немедленного принятия всех необходимых мер, вытекающих из сложившейся [в] ходе хлебозаготовок обстановки для того, чтобы уже начиная со следующей пятидневки темпы хлебосдачи были резко повышены и заготовки окончены [в] кратчайший срок» [18. Л. 18–22].

Реагируя на критику Центра, руководство Новосибирской области приняло ряд мер по активизации хлебозаготовок. 17 сентября Г.Н. Пуговкин и Г.Н. Годовицин направили в адрес райкомов и райисполкомов отстающих районов телеграммы, в которых от своего имени фактически дословно повторили текст телеграммы ЦК ВКП(б) и СНК СССР, полученной 15 сентября. Естественно, в каждой телеграмме «ответственными за срыв хлебозаготовок» назывались секретарь райкома и председатель райисполкома соответствующего района [18. Л. 64]. 20 сентября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполком утвердили пятидневные задания по вывозке зерна на заготовительные пункты по районам области на третью декаду сентября и октябрь. На следующий день на места был разослан циркуляр о порядке исполнения пятидневных заданий по вывозу зерна. Районным органам сообщалось об объемах заданий на каждую пятидневку и количестве лошадей, подлежащих выделению на хлебовывоз. Они обязывались «немедленно» установить конкретные задания каждому колхозу, предусмотрев полное использование принадлежащих колхозам автомашин, живого тягла, упряжи, бричек и т.д., а также обеспечить «строгий, оперативный, ежедневный контроль» за выполнением заданий [21. Л. 93; 22. Л. 90].

Однако усилия областных властей к ожидаемому результату не привели: дожди продолжались, темпы хлебосдачи снижались. В четвертой пятидневке сентября в Новосибирской области заготовили 3 035 тыс. пуд., в пятой – 2 978 тыс. и лишь в шестой заготовки незначительно выросли – до 3 166 тыс. пуд. [20. Л. 13–15]. В целом за месяц объем плановых заготовок составил 18 612 тыс. пуд. Годовое задание по всем видам заготовок было выполнено на 39,5%, в том числе по обязательным поставкам – на 50,3, по сбору натуроплаты – на 28,1, по хлебосдаче совхозов – на 40,5% (табл. 2). На 30 сентября годового план хлебосдачи был выполнен в Омской области на 54,6%, в Алтайском крае – на 33,1% [13. 3 окт.].

Центр в очередной раз выразил недовольство положением на «хлебном фронте» в Новосибирской области. В циркулярной телеграмме, направленной И.В. Сталиным и В.М. Молотовым в адрес председателя Новосибирского облисполкома и секретаря обкома, темпы обмолота хлебом в области были признаны «неудовлетворительными». «Облисполком и обком-парт не поняли, что главное в уборке хлеба – это обмолот, ибо скошенный хлеб, если он вовремя не обмолочен, портится и теряется, и только обмолот обеспечивает получение хлеба государством и колхозами» [18. Л. 78–80].

Таблица 2

Ход хлебозаготовок в Новосибирской области в сентябре–декабре 1940 г. по месяцам (тыс. пуд.)

Виды заготовок	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Обязательные поставки	9 042	4 421	1 135	265
Натуроплата	7 675	6 891	2 065	481
Хлебосдача совхозов	1 430	545	131	80
Централизованные заготовки	18 612	12 014	3 302	760

Источники: [10. Л. 48, 135; 11. Л. 124; 15. Л. 39, 40, 148, 149].

Примечание. Не приведены сведения о возврате ссуд.

Давление Центра на руководство Новосибирской области обернулось усилением нажима областных властей на местные. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и президиум облисполкома регулярно заслушивали информацию о ходе обмолота и хлебозаготовок в отдельных районах, делая по итогам обсуждения соответствующие «организационные» выводы.

Так, 15 октября на бюро Новосибирского обкома ВКП(б) обсуждались вопросы, связанные с ходом обмолота и хлебосдачи в Крапивинском, Чулымском, Венгеровском, Убинском, Михайловском и Коченевском районах. По итогам обсуждения было принято решение снять с работы и исключить из партии второго секретаря Крапивинского райкома и председателя райисполкома. Первый секретарь Крапивинского райкома был снят с занимаемого поста и получил строгий выговор. Руководители Чулымского, Венгеровского и Убинского районов получили предупреждение [23. Л. 128–132, 132–134, 141–142, 142–143]. Продолжались репрессии в отношении колхозных председателей и бригадиров. В октябре против председателей колхозов в связи с уборкой и хлебосдачей было возбуждено 42 судебных дела [17. Л. 43].

Негативную реакцию областных властей вызвали низкие темпы хлебосдачи в совхозах. 2 октября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) обсудило данный вопрос. Положение было признано неудовлетворительным. «Многие директора не использовали имеющиеся у них возможности (автомшины, лошади, быки), не приняли необходимых мер к выполнению хлебосдачи в установленные сроки, преступно отнеслись к подработке зерна и его хранению, допустили порчу государственного хлеба». По итогам обсуждения бюро обкома приняло решение: 1) Обязать директоров совхозных трестов и директоров совхозов переключить весь автотранспорт и не менее половины рабочих лошадей на вывоз зерна, организовав круглосуточную работу по его подработке и сушке. 2) «Ликвидировать антигосударственную практику образования незаконных фондов». 3) Добиться до 20 октября стопроцентного выполнения годового плана хлебосдачи каждым совхозом. 4) Предупредить директоров совхозных трестов и директоров совхозов об их личной ответственности за полное выполнение плана хлебосдачи в установленные сроки. 5) Обязать райкомы ВКП(б) и райисполкомы проверить ход хлебосдачи в совхозах и оказать им необходимую помощь. 6) Поручить прокурору области А.Е. Захарову привлечь к ответственности лиц, виновных в порче зерна в Завьяловском, Коченевском и Маслянинском совхозах [5. С. 159].

Во второй половине октября Новосибирскую область инспектировал заместитель наркома заготовок

СССР Ф.И. Кашников. По итогам проверки хлебосдачи в районах области им было выявлено «наличие антигосударственной практики в колхозах: порча, хищение и разбазаривание зерна, <...>, расходование зерна на внутриколхозные нужды в размерах свыше 15% от фактически сданного на государственные заготовительные пункты, нарушение установленных сроков хлебосдачи». Наиболее существенные нарушения были обнаружены в деятельности уполномоченных наркомата в Колыванском, Шегарском, Ордынском и Мошковском районах. В связи с этим заместитель наркома приказал «за попустительство саботажу и разложение государственной дисциплины» снять с работы и.о. уполнаркомзага по Колыванскому району и уполнаркомзага по Шегарскому району. Уполномоченные по Ордынскому и Мошковскому районам получили выговоры и были обязаны в десятидневный срок исправить выявленные нарушения. Всем райуполнаркомзагам предлагалось организовать проверку соблюдения законодательства о хлебосдаче в каждом не выполнившим план хлебосдачи колхозе, по каждому единоличному хозяйству и привлекать к ответственности лиц, допускающих нарушения действующего законодательства [24. Л. 416–417, 449–451].

Усилия областных властей оказались тщетными. Объемы хлебосдачи незначительно увеличились лишь в первой пятидневке октября (+2%), а затем началось снижение. В первой пятидневке месяца заготовили 3 230 тыс. пуд., во второй – 2 477 тыс., в третьей – 1 620 тыс., в четвертой – 1 874 тыс., в пятой – 1 595 тыс., в шестой – 1 220 тыс. пуд. [20. Л. 19–24]. В целом за октябрь объем плановых заготовок составил 12 014 тыс. пуд., или на 36% меньше, чем в сентябре. Годовое задание по всем видам заготовок было выполнено на 55,4%, в том числе по обязательным поставкам – на 64,7%, по сбору натуроплаты – на 46,5, по хлебосдаче совхозов – на 49% (см. табл. 2). К 1 ноября 1940 г. выполнение государственного плана централизованных хлебозаготовок в Алтайском крае составляло 45,3%, в Омской области – 67,8% [5. С. 135].

Новосибирская область по выполнению плановых показателей существенно уступала Омской области, но опережала Алтайский край. Последнее спасло руководство области от наказания со стороны Центра. 17 октября 1940 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О неудовлетворительном руководстве Алтайским крайкомом ВКП(б) хлебопоставками», в соответствии с которым со своего поста был снят первый секретарь крайкома А.А. Андриенко [5. С. 238–241].

30 октября в Новосибирске прошло совещание председателей райисполкомов. На нем, в частности, рассматривался вопрос о хлебозаготовках. С инфор-

мацией об их ходе выступил облуполнаркомзаг Е.Г. Гридасов. Далее были заслушаны председатели Куйбышевского, Колыванского, Убинского, Ижморского, Мошковского, Маслянинского, Тяжинского и Кожевниковского райисполкомов, сообщения которых постоянно прерывались вопросами и репликами присутствующих на совещании первого секретаря обкома Г.Н. Пуговкина и председателя облисполкома Г.Н. Годовицина и фактически превратились в допрос с пристрастием. Затем сделал доклад третий секретарь обкома ВКП(б) Ф.Д. Кузнецов. Он отметил, что план хлебозаготовок в области выполнен только на 54%, и выступил от имени обкома партии с требованием «почувствовать всю серьезность создавшегося положения в нашей Новосибирской области с хлебосдачей. Не может быть, чтобы у большевиков не щемило сердце, имея в виду всю сложность международной обстановки, в которой мы находимся. И исправить положение мы должны до 16 числа, до пленума областного комитета партии» [5. С. 166].

Несмотря на призывы ускорить хлебосдачу, ее темпы в Новосибирской области продолжали падать. В первой пятидневке ноября заготовили 919 тыс. пуд., во второй – 902 тыс., в третьей – 661 тыс., в четвертой – 406 тыс., в пятой – 280 тыс., в шестой 188 тыс. пуд. [20. Л. 25–30]. В целом за ноябрь объем плановых заготовок составил 3 302 тыс. пуд., что в 3,6 раза уступало показателям предыдущего месяца (см. табл. 2). С 1 по 20 ноября прирост выполнения годового плана составил в Новосибирской области – 5,7 п.п. (в Омской области – 2,9, в Алтайском крае – 3,7 п.п.) [5. С. 135]. Причиной падения заготовок являлось исчерпание запасов зерна в колхозах и совхозах. Многие хозяйства из-за отсутствия зерна совершенно прекратили хлебосдачу. Тем не менее давление на них продолжалось. Районные, советские, партийные и заготовительные органы получили задание добиваться выполнения плана любой ценой. Для этого были проведены контрольные рейды по отстающим колхозам, в ходе которых выявляли скрытый от сдачи государству хлеб, в том числе под видом зерноотходов. При этом была изъята часть продовольственного и семенного зерна. Колхозы, выполнившие обязательство, побуждали «в добровольном порядке» оказывать помощь отстающим, досдавая за них часть недоимок. На страницах газет пропагандировалась такая форма участия колхозников в заготовках, как сдача зерна из своих личных запасов в счет не выполненных колхозом поставок [Там же].

Нереальность заготовки плановых объемов зерна стала очевидной еще в середине октября. 16 октября 1940 г. в ответ на ходатайство руководства Новосибирской области Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило принять от колхозов области в счет натуроплаты МТС и возврата натуральных ссуд мясо вместо 2 440 тыс. пуд. зерна по действующему эквиваленту замены (1 кг мяса за 7 кг зерна) и 366 тыс. пуд. зерна «с затхлым запахом» с соответствующей скидкой с заготовительной цены [25. Л. 59]. Замена сдачи зерна мясом была вызвана не только неурожаем зерновых, но и острой нехваткой кормов, вынуждающей уменьшить поголовье скота. 17 декабря Политбюро увеличило размер раз-

решенной замены сдачи зерна мясом на 3 050 тыс. пуд. [26. Л. 14]. Согласно решениям бюро Новосибирского обкома замена хлебосдачи мясом была разрешена 55 районам области из 63 [27. Л. 57; 28. Л. 12].

23 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о снижении годового заготовительного задания Новосибирской области [29. Л. 19]. План сбора натуроплаты сокращался на 6 млн пуд. На 1941 г. переносилось взимание с колхозов недоимок прошлых лет в размере 6 444 тыс. пуд., в том числе 1 213 тыс. по обязательным поставкам и 5 231 тыс. пуд. по натуроплате. Годовой план по колхозно-крестьянскому сектору в итоге стал меньше на 12 444 тыс. пуд., или на 17,3%. Кроме того, с колхозов списывалось 476 тыс. пуд. пени за недоимки по натуроплате, которые в годовое заготовительное задание не включались. Решения о снижении годового заготовительного плана были также приняты в отношении Алтайского края и Омской области [5. С. 135].

Во исполнение постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 ноября Новосибирский облисполком и бюро обкома 28 ноября утвердили порайонную разверстку снижения планов сбора натуроплаты, отсрочек и списания. План сбора натуроплаты снижался по 41 району области из 63, отсрочка взимания недоимок по обязательным поставкам предоставлялась 36 районам, отсрочка по недоимкам за натуроплату – 48, пени списывались 27 районам. При этом секретари райкомов и председатели райисполкомов обязывались при рассмотрении вопроса о снижении плана, предоставлении отсрочки и снятии пени «тщательно» проверить каждый колхоз и выявить причины, породившие накопление недоимок [30. Л. 116–118].

Снижение годовых планов по колхозно-крестьянскому сектору позволило существенно увеличить процент выполнения заготовительных заданий. На 1 декабря в Новосибирской области по всем видам заготовок план был выполнен на 73,5%, в том числе по обязательным поставкам – на 74,5, по сбору натуроплаты – на 76,2%. Наиболее низкие показатели выполнения годового плана имели совхозы, которым его не уменьшили – 51% (см. табл. 1). На 30 ноября годовой план хлебосдачи был выполнен в Омской области на 87,4%, в Алтайском крае – на 63,6% [13. 4 дек.].

В декабре темпы хлебозаготовок продолжали снижаться. В первой пятидневке месяца в Новосибирской области заготовили 183 тыс. пуд., во второй – 216 тыс., в третьей – 132 тыс., в четвертой – 95 тыс., в пятой – 66 тыс., в шестой – 90 тыс. пуд. [20. Л. 3]. В целом за декабрь объем плановых заготовок составил 760 тыс. пуд., что в 4,3 раза уступало показателям предыдущего месяца (см. табл. 2).

В январе 1941 г. хлебозаготовки в области фактически прекратились. Всего за январь–июнь 1941 г. в Новосибирской области заготовили 229 тыс. пуд. хлеба. По данным Наркомата заготовок СССР, в 1940/1941 г. общий объем плановых заготовок в Новосибирской области составил 47 239 тыс. пуд., что на 10% уступало показателям предыдущего заготовительного года. Колхозы в текущем году в счет поставок сдали 22 669 тыс. пуд. хлебопродуктов, в счет

натуроплаты МТС – 20 163 тыс., в счет возврата натуральных ссуд – 963 тыс. пуд. С единоличных хозяйств в счет поставок собрали 10 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 3 409 тыс. пуд., возврат ссуд совхозами – 24 тыс. пуд. Государственный план по всем видам заготовок был выполнен на 77,1%. Выполнение плана госпоставок колхозами составило 79,7%, госпоставок в целом – 79,1, поступления натуроплаты – 79,7, хлебосдачи совхозами – 52,7% [9. Л. 7; 10. Л. 132, 135]. В Алтайском крае выполнение годового плана по всем видам заготовок составило 66,5%, в том числе по госпоставкам – 65, сбору натуроплаты – 73,3, хлебосдаче совхозов – 48,7%; в Омской области эти показатели составляли соответственно 86,5, 95,8, 85,3 и 58% [10. Л. 132, 135].

Проведенное в начале 1940 г. реформирование порядка исчисления размеров обязательных поставок привело к существенному увеличению тяжести налогового-податного обложения колхозов. Более того, реальных возможностей выполнять возросшие обязательства у колхозов не было. В докладной записке бригады управлений НКГБ и НКВД по Новосибирской области, обследовавшей в начале лета 1941 г. Сузунский район, был сделан следующий вывод: «Резкое несоответствие между наличием пахотоспособных земель, подлежащих обложению госпоставками, с одной стороны, и фактически используемой (засаваемой) площадью – с другой, в некоторых колхозах привело к тому положению, что эти колхозы в течение ближайшего ряда лет не имеют никаких возможностей к тому, чтобы полностью рассчитаться с государством по всем видам гос. поставок, и, что хуже всего, такое бесперспективное положение лишает инициативы членов этих колхозов, что ведет к дальнейшему ослаблению трудовой дисциплины со всеми вытекающими отсюда последствиями» [31. Л. 12 об.–13].

После завершения хлебосдачи многие колхозы не имели возможности сформировать продовольственные, фуражные и семенные фонды. Еще в декабре в адрес областных властей стали поступать информационные материалы о тяжелом продовольственном положении в районах. 13 декабря на имя председателя облисполкома Г.Н. Годовицина поступила докладная записка от председателя Каргатского райисполкома. В ней сообщалось, что «в связи с недородом хлебов в южной и западной части района ввиду засухи 11 колхозов Суминской МТС из 20 не рассчитались по натуроплате, причем все 20 колхозов засыпали на посев 1941 г. от 30 до 50%. Кроме колхозов Суминской МТС подверглись засухе урожаи колхозов: Право-Бережного, Иванкинского, Маршанского и Старо-

Михайловского сельсоветов, всего 18 колхозов, которые рассчитались по обязательным поставкам благодаря предоставленной замене мясом, засыпку семян полностью не обеспечили. Выдача хлеба на трудодни колхозникам перечисленных колхозов составила незначительное количество – от 100 до 300 грамм[ов] на трудодень за счет 15% отчислений от сданного хлеба. В настоящее время в большинстве этих колхозов колхозники находятся совершенно без хлеба, к тому же там плохой урожай картофеля. Создалось чрезвычайно тяжелое положение, приводящее к тому, что колхозники режут последних коров личного пользования и питаются мясом, а отдельные совершенно не ходят на работу из-за отсутствия продовольствия» [32. Л. 8].

16 декабря Г.Н. Годовицину поступила докладная записка от председателя Здвинского райисполкома: «Вследствие недорода колхозы нашего района в 1940 г. получили очень низкий урожай – в среднем по 2,86 кг с гектара <...> Приходится на трудодень 215 грамм[ов]. Ввиду такого положения во многих колхозах нашего района часть колхозников имеет затруднения в хлебе. По данным, которые имеет исполком, с колхозов нашего района с 1/VII 1940 г. по декабрь месяц выбыло 450 хозяйств колхозников. Часть этих хозяйств отпущена колхозами на производство, а половина выбывших хозяйств выехали в другие области без разрешения колхозов, не имея для выезда никаких документов. Выезд в другие области, а также массовая подача заявлений с просьбой выехать из пределов района, мотивируя отсутствием хлеба на пропитание. Выезд отдельных колхозников, несмотря на запретительные меры, продолжается. <...> Вследствие такого положения, часть хозяйств за неимением хлеба находится в затруднительном положении, в этих случаях имеет место отлив детей из школ» [32. Л. 1]. Адресанты Г.Н. Годовицина просили облисполком оказать колхозам их районов продовольственную помощь.

В колхозах Новосибирской области в целом выдача зерна с учетом оплаты труда в 1940 г. снизилась по сравнению с достаточно тяжелым 1939 г. на 35%. На один трудодень в 1940 г. среднем выдали 1,1 кг зерна, в 1939 г. – 2 кг [33. Л. 172, 173]. Начавшаяся в 1939 г. кампания по ограничению размеров личных приусадебных хозяйств сельских жителей в сочетании с недородом негативно сказалась на личном животноводстве [34. С. 571–572]. Зимой 1940/1941 г. на юге и юго-западе Новосибирской области начался сильный голод. В ряде районов были зафиксированы случаи опухания от голода, употребления в пищу суррогатов и мяса павших животных [35. Л. 1–2]. Массовый голод также пораил Алтайский край и северо-запад Омской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вылцан М.А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны. М. : Изд-во полит. лит., 1970. 200 с.
2. Гушин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1975. 284 с.
3. Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск : ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.
4. Филатов В.В. Уральское село, 1927–1941 гг.: продуктовые и денежные повинности. Магнитогорск : [МГТУ], 2007. 370 с.
5. Политика раскрестьянивания в Сибири : хроникально-документальный сб. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. 253 с.

6. Рынков В.М. Методы и результаты проведения хлебозаготовительной кампании 1940–1941 годов в Новосибирской области // *Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории* : Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. Новосибирск, 2002. С. 157–176.
7. Ильиных В.А. Хлебозаготовительная компания 1939/40 года в Новосибирской области // *Веков неспешный ход : проблемы социально-экономической и политической истории России*. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. С. 319–335.
8. Ильиных В.А. Хлебозаготовки 1938/39 г. в Новосибирской области // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2019. № 1. С. 64–81.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 3. Д. 459.
10. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 603.
11. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 605.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 387.
13. Советская Сибирь (Новосибирск). 1940.
14. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 606.
15. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 607.
16. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 193.
17. ГАО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 250.
18. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 485.
19. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 194.
20. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604.
21. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 199.
22. ГАО. Ф. П-51. Оп. 1. Д. 298.
23. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 208.
24. ГАО. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 9.
25. Российский государственный архив современной политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1028.
26. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1031.
27. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 226.
28. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 229.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1030.
30. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 5 а. Д. 11.
31. ГАО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 126.
32. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 343.
33. ГАО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 356.
34. *Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.* Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2011. 608 с.
35. ГАО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 111.

Vladimir A. Ilinykh, Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).
E-mail: agro_iwa@mail.ru

GRAIN COLLECTION CAMPAIGN OF 1940/1941 IN THE NOVOSIBIRSK REGION

Keywords: agricultural policy of the Soviet state; agriculture; grain collection; collective farm system; grain problem; Siberia.

Aim of the article is to make detailed analytical reconstruction of course and results of grain collection campaign of 1940/41 in Novosibirsk region. Campaign was analyzed in the context of Soviet agrarian policy. Main attention was paid to organizational specifics of grain collection in collective farms, repressive component of state policy, and behavioral practices of peasantry.

As basic sources for the article were used documents extracted from the funds of the State Archive of Novosibirsk Region (official clerical documents) and the Russian State Archive of Economics (statistical documents).

It was found out that grain collection campaign of 1940/41 was managed under conditions of a significant increase in taxation of rural areas. Applied to grain collection, it was result of transition from calculating supply volumes by sowing area to calculating it from each hectare of arable land assigned to collective farms. It led to a significant increase in obligations to the state. In connection with increasing volume of machine and tractor work, plan rates for collecting natural tax increased. Also annual collection task for collective farms increased with arrears of past years. In Novosibirsk region and Altai burden of grain taxation increased in 1940/41 even more because of catastrophic crop failure in main bread-producing regions.

Scheduled collection plan rates were not achieved systematically. Main factors hindering grain collection were crop failures, low labor discipline of collective farmers, which negatively affected pace of harvesting and threshing, grain loss during harvesting, excessive allocation of grain for natural prepayment, delayed export of threshed grain from storage to collection points, filling of natural funds before finishing grain collection.

Low pace of grain collection provoked negative reaction from country's leadership, which required completion of procurement tasks. Under these conditions, to fulfill procurement plans again were used repressions, which first of all were directed against heads of collective farms.

At the end of autumn, impossibility of procurement task became apparent for the Center, which facilitated tax burden. Annual plan rates were reduced. This decision allowed to increase percentage of procurement task completion. However, it was not fully completed.

After the end of grain collection, many collective farms did not have opportunity to form food, feed and seed funds. Acute shortage of feed led to mass slaughter and mortality of livestock. In the winter of 1940/41 in the south-west of Novosibirsk region, as well as in Altai and north-west of Omsk region began famine. As a result, collective farms and Siberian rural area as a whole entered the Great Patriotic War weakened.

REFERENCES

1. Vyltsan, M.A. (1970) *Sovetskaya derevnya nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet village on the eve of the Great Patriotic War]. Moscow: Izd-vo polit. lit.
2. Gushchin, N.Ya., Kosheleva, E.V. & Charushin, V.G. (1975) *Krest'yanstvo Zapadnoy Sibiri v dovoennyye gody (1935–1941)* [The peasantry of Western Siberia in the pre-war years (1935–1941)]. Novosibirsk: Nauka.
3. Ilinykh, V.A. (2004) *Nalogovo-podatnoye oblozhenie sibirskoy derevni. Konets 1920-kh – nachalo 1950-kh gg.* [Taxation of the Siberian village. Late 1920s – early 1950s]. Novosibirsk: SB RAAS.

4. Filatov, V.V. (2007) *Ural'skoe selo, 1927–1941 gg.: produktovye i denezhnye povinnosti* [Ural village, 1927–1941: food and monetary obligations]. Magnitogorsk: MSTU.
5. Ilinykh, V.A. & Kavtsevich, O.K. (eds) (2002) *Politika raskrest'yanivaniya v Sibiri* [The policy of de-peasantization in Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
6. Rynkov, V.M. (2002) *Metody i rezultaty provedeniya khlebozagotovitel'noy kampanii 1940–1941 godov v Novosibirskoy oblasti* [Methods and results of the grain procurement campaign of 1940–1941 in Novosibirsk region]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Sibir' v XVII–XX vekakh: problemy politicheskoy i sotsial'noy istorii* [Siberia in the 17th – 20th centuries: problems of political and social history]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 157–176.
7. Ilinykh, V.A. (2018) *Khlebozagotovitel'naya kompaniya 1939/40 goda v Novosibirskoy oblasti* [The 1939/40 grain procurement company in Novosibirsk region]. In: Danilevsky, I.N. (ed.) *Vekov nespeshnyy khod: problemy sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii* [Centuries of unhurried progress: problems of the socio-economic and political history of Russia]. Kaliningrad: I. Kant BFU. pp. 319–335.
8. Ilinykh, V.A. (2019) Grain Collection of 1938/1939 in the Novosibirsk Region. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*. 1. pp. 64–81. (In Russian). DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.7
9. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 8040. List 3. File 459.
10. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 8040. List 3. File 603.
11. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 8040. List 3. File 605.
12. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1020. List 1. File 387.
13. *Sovetskaya Sibir'* (Novosibirsk). (1940)
14. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 8040. List 3. File 606.
15. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 8040. List 3. File 607.
16. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 33. File 193.
17. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-20. List 1. File 250.
18. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1020. List 1. File 485.
19. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 33. File 194.
20. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 8040. List 3. File 604.
21. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 33. File 199.
22. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-51. List 1. File 298.
23. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 33. File 208.
24. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1241. List 1. File 9.
25. The Russian State Archives of Contemporary Political History (RGASPI). Fund 17. List 3. File 1028.
26. The Russian State Archives of Contemporary Political History (RGASPI). Fund 17. List 3. File 1031.
27. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 33. File 226.
28. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 33. File 229.
29. The Russian State Archives of Contemporary Political History (RGASPI). Fund 17. List 3. File 1030.
30. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1020. List 5 a. File 11.
31. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 34. File 126.
32. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1020. List 1. File 343.
33. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 5. File 356.
34. Ilinykh, V.A. & Kavtsevich, O.K. (eds) (2011) *Agrarnaya politika i sel'skoe khozyaystvo Sibiri v 1930-e gg.* [Agrarian policy and Siberian agriculture in the 1930s]. Novosibirsk: SB RAS.
35. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-4. List 34. File 111.